

—♦— АРТЕМ НЕСТЕРОВ —♦—

ДЕМОНЫ НЕ ЛГУТ

—♦—
Где молчит Бог, отвечает демон

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артем Нестеров
Демоны не лгут

«Автор»

2026

Нестеров А.

Демоны не лгут / А. Нестеров — «Автор», 2026

После десяти лет войны Ид возвращается в родные края, мечтая оставить меч и кровь позади. Но дом встречает его запертыми дверями, пепелищами и слухами об абсолютном зле, что сеет ужас и смерть. Ид не верит слухам. Он видел зло — и сам его творил. Теперь его путь лежит к заброшенным руинам за рекой, где исчезают люди отправившиеся туда с мечом или молитвой. Там ему предстоит узнать, какие лица принимает зло, кого ещё можно спасти — и какую цену придётся заплатить за этот выбор. Там, где молчит Бог, шепчут демоны. Они не лгут, но их правда отравляет страшнее любой лжи.

© Нестеров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Артем Нестеров

Демоны не лгут

1

Чем ближе Ид подбирался к родным местам, тем мрачнее становились лица встречных. Прежде добродушные и приветливые, они с опаской косились на чужаков и наглухо запирали двери на ночь. Хозяева постоянных дворов долго расспрашивали путников и дважды думали, прежде чем впустить постояльца. Все они несли печать скорби и тяжкого рока, внезапно обрушившегося на их земли. На расспросы жители лишь покачивали головами и сетовали на зло, поселившееся в заброшенном замке на севере графства.

Ид хорошо помнил то место — старинные руины недалеко от родной деревни. Сам он никогда там не был, но в ясную погоду можно было рассмотреть, как одинокая башня возвышается над холмом — чёрная, кривая, словно сгнивший клык. Тогда, мальчишкой, он верил, что внутри, за почерневшими от времени стенами, сокрыты секреты и богатства прежних владельцев. Окутанная чарами, башня манила к себе, звала окунуться в пучину времён. Но это было давно. До того, как он ушёл из дома. До того, как присоединился к отряду наёмников, с которым провёл десять долгих лет. Лишь накопив достаточно денег, он наконец решил оставить ремесло — чтобы вернуться в родные края и больше никогда не поднимать меч на людей.

Уже две сожжённые деревни встретились ему на пути, чёрно-алыми красками нарисовав возможное будущее его родного дома. Там, среди обугленных домов, он искал выживших, но находил лишь мертвецов, с ужасом взиравших остекленевшими глазами в небеса, словно их таинственный убийца неминуемой карой спустился свыше. Зло! У него не было имени, внешности, истории. Безликое зло — оттого и всемогущее. Но Ид прошёл войну. Он видел зло и тех, кто его творил. Это не было чем-то абстрактным, лишённым плоти. Наоборот, в них текла тёплая человеческая кровь, готовая окропить землю, как только острие меча проткнёт тонкую человеческую кожу. Когда Ид слышал про зло, он представлял его именно так. И что бы ни ждало его впереди, что бы ни случилось с его домом, он расправится с этим так же, как и раньше, — холодной заточенной сталью.

Каждая новая деревня — заброшенная или уничтоженная — придавала ему сил. Он останавливался на привал лишь тогда, когда силы окончательно покидали его. Небольшой отдых — и он, словно одержимый, продолжал путь. Дожди, боль в мышцах, стёртые до крови мозоли — всё это было неважно. Неважно для человека, отдавшего всё, что имел, лишь бы вновь вернуться в мир, сотканный из его грёз.

Он жил мечтой все эти годы. В его снах ещё существовал мир, оставленный десять лет назад. Отец, стоявший на пороге дома, братья, девушка, прошептавшая ему на ухо, что выйдет за него, когда он вернётся. Её звали Иннис. Ид помнил её карие глаза, чёрные волосы и смуглую кожу. Он был тогда ещё совсем юн, а она — всего на пару лет старше. Её обольстительный взгляд с лёгким налётом таинственности, не свойственным другим деревенским девушкам, до сих пор преследовал его, напоминая об оставленной жизни. За эти годы у него были и другие женщины, но никто не смог заставить его сердце биться так же отчаянно, как она. Но возвращаясь домой, огибая извилистые улочки городов, ступая по забытым тропам и оживленным трактам, он чувствовал лишь пустоту внутри и бессмысленность прожитой жизни. В его кошмарах продолжали умирать товарищи на залитых кровью полях сражений, сталь — терзать мягкую плоть, а конница — безжалостно перемалывать кости солдат. Хуже всего было чувство, что только там его жизнь имела смысл. И теперь, подпитываемый ненавистью к таинственному убийце и страхом за оставленных родных, он воспылал новой целью.

До его деревни оставалось совсем немного. Узкая дорога, пролежавшая между двух холмов, едва заметная из-за бурьяна, вот-вот должна была вывести его к полям, бережно возделываемым крестьянами. Но что-то было не так. Вместо привычной утренней свежести запах гари растекался по низине, смешиваясь с туманом, оседавшим искрящейся росой на жухлых остатках осенней травы. Ид, привыкший к длительным марш-броскам, чувствовал, как силы покидают его — трое суток почти без сна. Он был измотан. Заметив на возвышенности угольки изб, Ид ощутил прилив сил и побежал. Ему казалось: если он добежит, то сможет хоть кого-то спасти. Но всё было тщетно. Прошло уже достаточно времени с нападения, чтобы боги успели прибрать к рукам раненых, но жар, съедавший мертвое дерево, ещё не остыл.

За годы походов вид сожжённых деревень стал настолько привычным, что начал казаться нормой. Зарева пожаров сопровождали их по ночам, а утро встречало столбами дыма.

Ид остановился, всмотрелся в очертания домов и понял: перед ним — ещё одно сожжённое поселение. Оно ничем не отличалось от тех, что он видел прежде, и тех, что оставлял после себя. Чёрные пальцы развалин тянулись к небу, моля о спасении, пока ветер красными мазками поддерживал утихавший внутри них жар. Тошнотворный запах горелого мяса застревал в горле, приманивал жадных до падали ворон, собиравшихся над головой в ритуальный хоровод. Дерево ещё продолжало потрескивать, напоминая, что он опоздал совсем немного.

Обойдя пепелище, он обнаружил лишь бесформенные обгоревшие останки — никого в живых, только погребальный костёр над братской могилой. Там, среди десятка разрушенных зданий, он без труда нашёл руины своего дома — чёрный остов с проваленной крышей, уныло возвышавшийся над ним, словно памятник всем погибшим мечтам.

Внутри Ида не было ни отчаяния, ни гнева. Лишь внезапно нахлынувшая печаль. Грусть от осознания, что вместо покоя ему придётся продолжать свой поход. Ему хотелось войти в дом, встретиться с отцом и матерью, чтобы они взглянули на него с гордостью, сказали: он добился за эти годы того, чего не удалось им. А потом он пошёл бы к Иннис, постучал в дверь, и она — такая же красивая, как и прежде, — встретила бы его на пороге. Теперь этому не суждено было сбыться. Внутри лишь кривыми когтями скребла досада, а сердце обратилось осколком льда, облачённым в каменную броню.

Молодость Ид оставил на войне, но, покинув армию, он понял: война не оставила его. Стоя здесь, он чувствовал, как судьба истерично хохочет, карая за совершённое им зло. Его руки держали оружие, бросали факелы в соломенные крыши, а глаза смотрели, как полыхают в пожарах чужие жилища. Нет, это не доставляло удовольствия — всего лишь беспрекословное выполнение приказов. Но освобождает ли это от сотворённого греха?

— Кто здесь?

Ветер донёс хриплый женский голос. Ид обернулся. Невысокая старуха шла, опираясь на хрупкую девочку лет семи. Женщина едва держалась на ногах, всем своим весом наваливаясь на неё. Несмотря на покрытое кровью и сажей лицо, Ид узнал в пожилой женщине Марту — мать Иннис. Она сильно постарела за эти годы.

— Тётушка Марта. Что здесь произошло? Как вы?

Он подбежал к ней и поддержал её. Старая женщина перенесла весь свой вес на его крепкие руки. Она была гораздо легче, чем выглядела — под слоями тёплой одежды скрывалось высушенное, старое тело. Девочка отошла в сторону, с подозрением всматриваясь в незнакомца.

— Да, меня зовут Марта. А мы знакомы? Кто ты? — Она пристально всматривалась в лицо Ида, находя в нем что-то знакомое.

— Я Ид. Вы меня помните? Я вернулся домой.

— Ид? — Старуха окинула взглядом высокую и тощую фигуру солдата. — Слава святым, Ид. Ты вернулся домой. Но поздно... Слишком поздно. Дома больше нет. Никого больше нет.

Ноги Марты подкосились. Девочка не смогла удержать женщину — морщинистая рука старухи выскользнула из её рук. Марта упала на колени и разрыдалась. Девочка растерянно

стояла подле неё, переводя взгляд с Марты на Ида и обратно. По её испачканной щеке скатилась слеза, которую она тут же смахнула рваным рукавом.

— Здесь больше нет никого. Только я да моя внучка Лия. Он убил всех и забрал мою дочь. Забрал Иннис!

— Кто забрал? — Рука Ида инстинктивно сжала рукоять меча на поясе.

Старуха внезапно замолчала. В её глазах застыла пустота — она смотрела вдаль, будто наблюдая за призраками, пересекавшими пепелище по дороге в лучший мир. Он наблюдал за ней. Выжидал момент, когда можно будет её потревожить. Вскоре она заговорила сама. Капли начинающегося дождя, заблестевшие на морщинистом лице, словно вернули Марту из забытья. Подняв руки к небу, она произнесла:

— Демон. Он спустился ночью. С небес!

— Как такое возможно?

— Не знаю, мальчик. До нас доходили разные слухи. Да только все мы смеялись над ними. Не верили, что с нами может что-то произойти. А даже если и произойдёт, то бог защитит нас.

— Она вытерла влажное лицо подолом платья, размазав чёрную сажу. — А что вышло-то?

— Расскажите мне все. Я должен знать, что случилось с моей семьей, с Иннис.

— Никто нам не помог. — Марта горько усмехнулась. — Вот что случилось. Священники, обещавшие спасение, оказались шарлатанами. Твердили: «Вера нас защитит. Господь сохранит нас от зла, стоит лишь уверовать в Создателя». Но если Создатель существует, как он мог допустить такое?

Марта бессильно развела руки, сорвавшись на крик. Ид с сожалением признал: всё произошедшее не было ни совпадением, ни массовым помешательством. Невиданное прежде зло поселилось в этих краях, и никто не мог найти на него управу. Оно отравляло земли, сеяло хаос и страх. Заметив, что девочка стоит рядом и дрожит от холода, он снял свой плащ и накинул ей на плечи. Нужно было что-то решать с ночлегом, пока они все не промокли до нитки.

Они разбили лагерь неподалеку, ближе к лесу, чтобы вид растерзанной деревни не терзал сердце. Иду удалось найти всё необходимое для привала и соорудить укрытие, чтобы укрыться от дождя. Еды, к сожалению, почти не осталось. Его собственные запасы подходили к концу, а на пепелище почти ничего не уцелело. Тем не менее им удалось сострять кое-какой обед.

2

— Он знал, зачем пришёл в нашу деревню, — произнесла Марта, когда им наконец удалось развести костёр. — Вернее, за кем. Сначала он схватил Тию. Может, помнишь её? Такая невысокая, пухленькая. Хотя, когда ты ушёл, ей было лет семь. Выволок её на улицу, а дом поджёг. Затем он пошёл за моей Иннис, по пути поджигая другие лачуги. Те, кто успел проснуться и выбежать на улицу, встречались с ним лицом к лицу. Он никого не щадил. Мужики пытались отбить девочек, но ничего не вышло. Бедные... Что они могли сделать с вилами и топорами против такой дряни? Он устроил здесь бойню.

— Мне очень жаль, Марта, — только и смог сказать Ид.

— Я не знаю, как. — Захваченная воспоминаниями, она не замечала его слов. — Мне удалось выбраться, не попавшись ему на глаза. Когда я увидела, что он схватил мою дочь, то решила, что Лию он не получит. Пока мужчины отвлекали его, я забралась в дом. Там всё горело. Глаза ужасно щипало от дыма, ничего не было видно. Но случилось чудо! Представляешь? Я нашла Лию. Она уже надышалась дымом и лежала без чувств. Я взяла её на руки, как младенца, и вынесла на улицу. Никогда бы не подумала, что во мне остались на это силы. Я сбежала с ней в лес. Обернулась лишь тогда, когда скрылась среди деревьев. Мне казалось, что лес спасет нас от напасти. К тому моменту от деревни уже ничего не осталось. Всё горело. А его чёрная туша взлетела вверх и скрылась там, за лесом. Вместе с Иннис и Тией.

Когда она замолчала, Ид всё-таки решил спросить о своих родителях. Он уже знал ответ. Под развалинами дома он видел обгоревшие останки. Пусть нельзя было точно определить, кому они принадлежали, он понимал, что это были его родные.

— Твоя мать умерла пять зим назад. Разве твой отец не писал? — Марта махнула рукой в сторону сгоревшей деревни. — Хорошая она была женщина. Мы с ней дружили. А вот отец твой... Ну о покойниках либо хорошо, либо никак. Прости меня, Ид.

— За все эти годы он ответил мне лишь несколько раз. Сам он писать не умел, обращался за помощью к монахам. Да и бумага для писем стоила дорого. В последнем письме отец писал, что семья скучает по мне и ждёт моего возвращения. Он, мать, мои братья с племянниками. Я даже не поверил ему. Но зачем ему было врать?

— Твой старик ничего про тебя не рассказывал с тех пор, как ты ушёл. Когда он женился во второй раз, остальные сыновья тоже разъехались. Твой старший брат женился и уехал в город. Другой переехал в соседнюю деревню — за холмом у реки. К сожалению, он умер пару лет назад. Какая-то хворь забрала его, оставив жену вдовой, а детишек сиротами.

— Печально это слышать. Я хотел бы встретиться с ними. Отец снова женился?

— Да. На вдове из Залесья. Хорошая была женщина, хоть и несчастная. Да и с твоим отцом счастливее не стала. С годами он становился всё черствее, пил всё больше. Когда дети разъехались, ему стало сложно вести хозяйство и всё пришлось в упадок. Жена старалась поддерживать порядок, но ей было тяжело тянуть всё на себе. Она старалась как могла. Страшная участь постигла их, как и всех в нашей деревне.

Ид печально кивнул. Характер у отца всегда был сложный. Но было странно, что он умолчал о смерти матери и своей новой жене.

— Если ты найдешь в доме тела, то это будут они. Больше мне нечего про них рассказать, сынок.

Столько лет вдали от дома в поисках лучшей доли оказались бессмысленны. Всё, что он когда-то любил, сгорело в дьявольском пожаре. Пока люди слепо клали свои жизни на алтарь войны друг с другом, новый враг рос и креп во внутренних землях. Ид поднялся повыше на холм, посмотрел вдаль. Чёрные очертания крепости были едва различимы в серой пелене дождя, укрывавшей обитель этого зла от стороннего наблюдателя. Сейчас он смотрел на неё

глазами взрослого мужчины — каменные развалины, заброшенные много лет назад, пристанище для бродяг и проходимцев. Но вместе с этим к нему возвращались детские страхи, фантазии, рождающие призраков внутри развалин — тех самых, что охраняли затерянные сокровища.

Он вернулся к привалу, когда солнце скрылось за чёрными зубьями сосновых крон. Для него было всё решено. Оставалось дожидаться утра, чтобы вновь выдвинуться в путь — в свой последний поход. Присев рядом с Мартой, он достал меч — простое, но добротное оружие, добытое им в гуще очередной битвы. Сталь сверкнула в свете костра — всё ещё острый клинок, хорошо помнивший вкус вражеской крови. Он всегда держал оружие заточенным, но решил вновь пройти точильным камнем по смертоносному металлу.

— Я верну вашу дочь, Марта, — Ид провёл рукой по лезвию.

— Не надо! Прошу тебя. — Она потянулась к нему, схватила его за ворот и посмотрела в его глаза. Её лицо было так близко, что он почувствовал тепло её дыхания.

— Что? Почему? — Ид постарался отстраниться, но Марта не отпускала.

— Я не верю, что она жива. Ты только погубишь себя, сынок. Остайся и позаботься о моей внучке. Её зовут Лия. Она росла без отца, теперь осталась без матери. Что с ней станет после моей смерти? Прошу, во имя всех святых, Ид. Я уверена, что Иннис желала бы этого больше всего.

— Всё, ради чего я жил, умерло здесь. Мне довелось пережить смерть, ад и воскрешение. Единственное, что заставляло меня жить, — надежда, что я вернусь домой, к семье, к Иннис. Я не готов отказаться, даже не попытаться.

— Я помню, как ты уходил, Ид. Моё сердце обливалось кровью. Моя дочь была жестока и несправедлива к тебе. Но ты её любил. Не могу тебя за это судить. Многие были влюблены в Иннис. Но даже сейчас ты готов пойти за ней в пасть к демону. Прошу, одумайся, не губи себя. Помогите нам. Ради неё.

Ид посмотрел на старуху и её внучку. Девочка была удивительно похожа на мать: те же тёмные волосы, вздёрнутый нос и пухлые губы. Марта была права, и он это понимал. Иннис хотела бы, чтобы он спас Лию. Но Ид, ведомый своим наваждением, жаждал другого. Старые раны болели не только на теле, но и в душе. Сдаться — значило предать то, ради чего он жил все эти годы.

Ид ничего не ответил Марте. Пусть она думает, что его гложут сомнения. Немного успокоившись, женщина поведала ему историю жизни Иннис: как она вышла замуж через год после того, как Ид покинул деревню, а также о том, что муж Иннис умер спустя пару лет от лихорадки. Со слов пожилой женщины, в деревне за последние годы не произошло ничего хорошего. А нападение демона стало лишь приговором вымиравшему от собственной желчности поселению. Ид рассказал о своей жизни, о своих странствиях. Он опустил много жестоких подробностей из своей биографии: ни к чему старухе и маленькой девочке знать кровавые детали, которые не дают ему засыпать по ночам. Лия проявляла любопытство к его историям. Она хотела больше узнать о других местах, которых никогда не видела. Марта усмиряла её пыл, говоря, что война — не женское дело.

Наконец солнце зашло, и дождь прекратился. Усталость всё сильнее давила на Ида своей тяжестью. Первой уснула девочка, пристроившись рядом с бабушкой. Марта же долго смотрела на дым, поднимающийся над деревней, но потом тоже опустила голову и задремала. Ид понимал, что нужно хорошо выспаться перед завтрашним походом, но унять безумный хором мыслей и эмоций было непросто. Три дня без сна наконец взяли своё, и он уснул. Но сон оказался беспокойным.

Ранним утром, когда чернота уступила серым росчеркам зари, Ид был уже готов выдвигаться. Старуха, поняв, что ей не переспорить упрямого безумца, где-то раздобыла немного

еды и сунула ему в руки. Он отказывался, настаивая, что им она будет нужнее, но Марту было не переубедить.

— Нам нужно, чтобы ты вернулся за нами, Ид. Слышишь? Пообещай.

— Обещаю, Марта. Я вернусь и помогу вам.

Он не мог отказать. Последние сказанные им на прощание слова должны были вселить надежду в изнуренные ужасом тела и разумы. Но в глубине души Ид и Марта понимали, что воин не вернётся. Мир, построенный в его грёзах, был разрушен. Мечты обернулись обгоревшими развалинами, растерзанными, как его душа. Демон выжег их, оставив лишь куски смердящей плоти на чёрных костях.

Утренняя мгла укутала логово зверя, будто сама природа пыталась спрятать проклятое место от чужих глаз. Но заброшенные дороги вывели его к каменистому выступу, откуда замок был виден как на ладони. Оставленная столетия назад, крепость медленно сдавалась под неумолимым напором стихий. Дожди размывали швы, морозы раскалывали плиты, а корни деревьев впивались в каменное основание, прорывая себе путь к жизни. Некогда ровные линии стен искривились, просели, превратившись в кривую беззубую усмешку, обращенную к одинокому наблюдателю. Над этой каменной громадой вздымалась единственная уцелевшая башня — чёрная, обожжённая временем, поросшая клочьями мха и мертвой лозы. Сквозь зияющие бреши в стенах виднелись полные жизни деревья, захватившие внутренний двор, где когда-то звенели доспехи и раздавались команды офицеров. Это было в другую эпоху, когда эти земли ещё были приграничными.

Спуститься по уступу не представлялось возможным — влажные от дождя камни скользили под ногами. Ид решил пойти в обход. Вернувшись назад и обойдя возвышенность, он пошёл вдоль ручья, который вывел его на старую дорогу, ведущую в лесную чащу. Дождь ещё не успел смыть следы десятков всадников, проскакавших в сторону крепости. Кто бы сейчас ни был номинальным хозяином этих земель, он не мог не отправить своих воинов навстречу разрастающемуся по его владениям злу. Судя по следам, ведущим лишь в одну сторону, успеха им добиться не удалось.

Опасения подтвердились — он заметил вдали силуэт человека, медленно переставлявшего ноги. Тот был облачён в латы — не простую солдатскую броню, а дорогой рыцарский доспех. Тяжёлый нагрудник был вмят, забрало шлема сорвано. На месте лица зияла чёрная пустота. Иду показалось, что навстречу ему идёт пустой металлический панцирь. Но присмотревшись, он разглядел в черноте шлема человеческие черты — лицо, покрытое запёкшейся кровью и сажей. Завидев Ида, рыцарь остановился и прислонился к одиноко стоящей иве, тянущей свои ветви к холодному журчащему ручью. Было件нятно: дальше ему уже не сдвинуться. Человек медленно опускался, опираясь рукой о ствол дерева, чтобы больше никогда не подняться.

— Что случилось? — Ид подбежал к рыцарю, помогая тому опуститься на землю.

— Герцог... отправил нас... на охоту, — вместе с хриплым кашлем из горла брызнула кровь, — за этим проклятым демоном.

— Вы его убили? — с надеждой спросил Ид, поддерживая голову воину и протягивая ему флягу с водой.

Рыцарь сквозь боль покачал головой и сделал глоток.

— Нет... Как только мы... прошли через ворота, мы попали в засаду. Отродья... они лезли изо всех щелей... — Воин кашлял, но продолжал говорить. — Мелкие, злые... Мы разделались с ними, расчистили главный двор...

— Тише, сделай ещё глоток. Тебе нужно отдохнуть.

— Мне уже не помочь. — Он схватил Ида за ворот плаща и подтянул к себе. — Но я должен кому-то рассказать про это. Должен...

— Хорошо. Я слушаю.

— Там мы потеряли пару человек. Когда мы вошли внутрь, то были уже осторожнее. Нас встретили отродья, крупнее и злее. Ублюдские... с крыльями... блюющие кислотой. Стоит попасть искре — и она вспыхивает факелом.

Ид присмотрелся к месту, где раньше крепилось забрало, и разглядел оплавленный по краям шлема металл. Капли металла прожгли щеку до кости, обезобразив лицо рыцаря.

— Там... начался хаос. — Голос рыцаря слабел, но он продолжал сражаться с подступающей смертью. — Люди заживо жарились в своих латах. Вонь расплавленного металла и горящего мяса. — Он посмотрел в глаза Иду. — Ты видел смерть, я вижу это. Если ты веришь, что видел ад — забудь. Ад — то, что ждало нас там внутри.

Выплюнув сгусток крови, он продолжил.

— Мы справились с ними... Нас осталось трое. — Его дыхание становилось всё более прерывистым. Борьба за каждую секунду, каждый вдох. — Мы думали, что победили... Ты веришь в... бога?

Ид молча покачал головой.

— А в дьявола? — Хриплая усмешка обернулась новым приступом кашля и стога. — Он встретил нас там. Он смеялся... Смеялся, насаживая на колья моих товарищей. Смеялся, когда я убегал от него, наложив в штаны.

— Вы сделали, что смогли. — Ид похлопал его по наплечнику. — Он забрал девушек из моей деревни. Ты видел кого-нибудь?

— Девушки, — помутневший взгляд рыцаря уже не мог сконцентрироваться на обветренном лице Ида. — Я понимаю, о ком ты. Но я их не видел.

— Мне нужно знать, где они.

— Ты себя погубишь. Он слишком силён... — Рыцарь поднял лицо к небу, проглядывавшему сквозь редкие ветви ивы. — Может, ты и убийца. Но он не человек. В его жилах яд, в чреве пламя. Он падает с небес и забирает всё, что тебе дорого.

— Сожалею. Назови мне своё имя. Если я вернусь, я расскажу, где ты покоишься.

Усмешка рыцаря застыла на бледных губах, прошептавших сквозь хриплый кашель свои последние слова. Его глаза поднялись к небу, ища там бога. Может быть, он и нашёл его, но поделиться этим не успел. Сколько раз Ид видел этот взгляд? Видел, как мышцы лица расслабляются, и живое, измученное страданием лицо обращается в серую маску мертвеца. Ид коснулся ладонью лица рыцаря и прикрыл ему веки, затем повторил имя — ещё одно в длинном списке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.